

Сергей СЛОНИМСКИЙ

Увертюра из оперы «Видения Иоанна Грозного» и симфония №30 великого русского композитора, отметившего восьмидесятилетие, прозвучат в рамках II Международного фестиваля «Дни высокой музыки» в Самаре.

Вы с детства хотели стать композитором?

Если мне нравилось какое-нибудь стихотворение или поэма, я ставил книгу на попирг рояля и пел стихи, как акын. Так импровизационно я сочинял музыку на целые поэмы, например «Мцыри» и даже «Медный всадник». Все жизненные впечатления и явления природы преломлялись в музыкальном воображении. Постепенно я стал чувствовать и мыслить фразами и созвучиями.

В 1950-е годы вы наверняка, как и все молодые люди, интересовались всеми видами искусства.

В конце 1950-х, хоть нам и не разрешали, мы изучали всю современную музыку, включая легкую. Попутно возник интерес к досоветскому прошлому, вроде разбойничьих песен. Появился плеяда поэтов: Рейн, Бродский, которого мы не сразу приняли в наш круг. Он показался нам слишком эстетским (в свое время Бродский предлагал уехать с ним за границу, но я предпочел остаться на родине). Появилась плеяда композиторов: мой старший коллега Люциан Пригожин, Губайдулина... Падение

железного занавеса для мира музыки случилось гораздо раньше, чем для политиков. Вы преподаете в Санкт-Петербургской консерватории с 1959 года, за это время произошла смена поколений преподавателей. Сказалась ли она на традиции?

Надо отметить, что как раз молодая группа педагогов и учащихся консерватории очень радуется. Считается, что молодежь пошла легкомысленная, но именно среди нее много серьезных, бескорыстных людей, которые готовы бесплатно разучивать сочинения композиторов XX века, несправедливо забытых. Это относится и к композиторскому факультету, где теперь у нас работает «молодая поросль»: Антон Танонов, Светлана Нестерова и Николай Мажара. Сейчас впервые заметно влияние нового поколения. Хотя некоторая часть педагогов по-прежнему, как было и пятьдесят лет назад, несколько с оглядкой смотрит на крайних авангардистов. В этом я с ними не согласен.

Нововведения в консерватории нужны?

Я считаю, что надо открыть эстрадно-джазовое отделение. Неверно, что у нас его нет, это оборотная сторона пуризма. С одной стороны, некоторые побаиваются чистого авангар-

да, а с другой — снобистски смотрят на легкий жанр, эстраду, которая как раз нуждается в том, чтобы эти авторы были культурно оснащены. Не надо, чтобы писали одно для педагога, другое — для себя, а третье — для денег. Всякого рода прикладная музыка тоже должна изучаться, вплоть до джазовых композиций, песен к спектаклям, фильмам. Безусловно, надо уметь писать и простые вещи. Исаак Шварц сочинял сонаты и симфонии, а потом прославился своими песнями. Но если бы он не прошел обучение, они были бы примитивными. Культурные люди нужны массовой культуре. Нет ничего хорошего в том, что там преобладают нахальные невежды, просто умеющие себя нагло рекламировать.

В чем, по-вашему, миссия композитора?

Я сформулировал это так: «Композитор создает новую реальность — идеальный мир, в котором душа человека выходит на поверхность. А наличие души предполагает и наличие совести».

А вообще состояние дел в культуре как бы вы оценили?

Музыкантское воспитание непосредственно связано с этикой. Это, по-моему, совершенно недооценивают руководители страны, городов, районов. Они думают, что академическая музыка не нужна народу. Они сами нужны ли народу? Тем более если это назначенцы, а не выбранные и результаты выборов вызывают сомнения у многих. В прежние времена, по которым я отнюдь не ностальгирую, тоже были проблемы с исполнением, но другие, была омерзительная цензура. Но уж если произведение пропускали, то за рубль можно было легко попасть на концерт. А сейчас — плати триста рублей. Артисту или композитору отказывают в проведении концерта, если у него небогатые почитатели. И с этим я и мои друзья сталкиваемся на каждом шагу.

В июле в Михайловском театре состоялся концерт, посвященный вашему юбилею. Каков был его лейтмотив?

Знаменитый дирижер Владимир Юровский исполнил первую часть моей оперы «Мастер и Маргарита». Сорок лет назад она была со скандалом запрещена Ленинградским обкомом партии за то, что в ней выделены слова Иешуа: «Всякая власть — насилие над людьми», а также за религиозную пропаганду. Этот концерт был сложным, авангардным, выступающим против насилия над людьми, против тирании. Тлетворное влияние власти — основная тема моих опер, и она до сих пор остается актуальной. И ее нельзя раскрыть одними плакатами, рок-песнями и тому подобным. Здесь требуется нечто серьезное. В целом программа концертов сугубо авангардная по идеям, образам и музыкальному языку. Это своего рода связующая нить между авангардом XX и XXI веков. ©

НЕ СТОИТ БОЯТЬСЯ АВАНГАРДА И СНОБИСТ- СКИ СМОТРЕТЬ НА ЛЕГ- КИЙ ЖАНР, ЭСТРАДУ

а еще
важно
знать,
что

Среди учеников композитора — Александр Колкер, Владимир Мигуля, Антон Танонов, Елена Игotti, Владислава Малаховская. Помимо более чем двухсот академических сочинений, написал музыку к таким кинофильмам, как, например, «Интервенция», в котором его песни исполнял Владимир Высоцкий, и «Республика ШКИД» со ставшей практически народной песней «У кошки четыре ноги».

ТЕКСТ: ВЛАДИСЛАВА МАЛАХОВСКАЯ. ФОТО: ИГОРЬ СИМКИН

